

**РОЛЬ ИНСТИТУТА ТРАДИЦИОННЫХ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В
ОБЕСПЕЧЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО
РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО
СОЦИАЛЬНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО НЕОКОЛОНИАЛИЗМА**

Ягуткин Сергей Михайлович

E-mail: sergei.yagutkin@yandex.ru

С позиций предмета исследования, категория «глобальная социальная стабильность» - это система отношений развития мирохозяйственных связей, позволяющая разрешать возникающие противоречия интеграционных процессов, между странами, народами и различными группами социально-активного населения в рамках действующего международного законодательства, что позволяет обеспечить опережающие темпы роста душевого материального производства относительно темпов роста потребления и соблюдения основных жизненно обеспечивающих балансов не только всего человечества в целом, но и его среды обитания. Соответственно, категория «институт традиционных духовных ценностей» - это система норм поведения отдельных индивидов, позволяющая в рамках уже сформированного и постоянно развивающегося коллективного сознания обеспечивать динамичное развитие и процветание всем участвующим в глобальном международном разделении труда и интеграции мирохозяйственных связей группам социально-активного населения. Общепризнанные мировым сообществом глобальные духовные ценности: «не убей», «не укради», «не обманывай», «проявляй заботу о ближнем» веками выступали краеугольным камнем стремления к стабильности и процветанию всего человечества. Однако, проблема заключается в том, что даже внутри одной группы социально-активного населения существуют противоречия между её членами, стремящимися решать свои проблемы за счёт других членов. Это является противоположным краеугольным камнем многовековой нестабильности. Сегодня при разрешении межгрупповых и внутригрупповых противоречий используются социальные технологии, которые в условиях международных интеграционных процессов стали носить глобальный характер, поскольку в той или иной степени охватывает интересы практически всех жителей планеты. Специфика заключается в том, что современная борьба за материальные ресурсы предполагает не только привлечение для участия в конфликте сторонних групп социально-активного населения, которые должны на себя взвалить все тяготы и лишения конкурентной борьбы, но и переформатировать их сознание соответствующим образом. Индивиды должны быть счастливы передавать хозяину добытые и созданные материальные блага, наивно полагая, что тем самым они заботятся не только о процветании всего человечества, но и «светлого будущего» собственных детей. С позиций предмета исследования, система мероприятий по переформатированию сознания населения колоний, являющихся объектом социально-интеллектуальной атаки, ради интересов населения метрополий, являющимся субъектом организации данной атаки, составляет сущность социальных технологий «other hand» - чужие руки. Проведённые нами в 2015-2017гг. исследования показали, что из 1000 опрошенных белгородцев 57#% выбрали следующую триаду системы приоритетных традиционных ценностей: работа - 45#% факторных нагрузок, соответственно, семья - 23#%, культура и досуг - 20#%. Это неожиданный результат. Следствие успеха враждебных социальных технологий, недооценки их негативных последствий для будущего региона и страны. Приоритет работы, как виртуального фактора стабильности и условия обеспечения достойного уровня жизни, свидетельствует о том, что значительная часть белгородцев, подсознательно уже готова стать заложниками результатов внешнего управления. Они не надеются на себя, предпочитая быть наёмными работниками, реализующими чужие команды, нежели чем открывать

свое дело, создавая будущее собственными руками. Философия наемного работника, а точнее социального и, самое страшное, физического раба, не имеет перспектив. Утратив традиционные духовные ценности человек, как личность подсознательно превращается в быдло и рабочий скот, предпочитающий свои жизненно-важные проблемы перекладывать на кого-то другого, вольно и невольно ища себе «доброе хозяина». В современном мире сложилась своеобразная тройка глобальных «добреньких дядечек-хозяев» проживающих за океаном, на Западе Европы и Востоке. Ненормально, когда уже психологически, на неосознанном уровне наши соотечественники готовы сменить приоритеты собственного развития, на приоритеты чужеродного развития. История свидетельствует, что нация, которая не желает самостоятельно решать свои собственные проблемы, рано или поздно исчезает, превращаясь в мусор и навоз, благодатный гумус для других более сплочённых и целеустремлённых наций и народов. Для преодоления негативных последствий недооценки собственных возможностей, боязни рисков и неверия в себя, целесообразно, во-первых, развивать отечественный доступный детский и юношеский спорт, поскольку занятия спортом способствуют самоорганизации людей, воспитывают в них волевые качества, необходимые в повседневной жизни. Во-вторых, необходимо отказаться от образовательных технологий виртуального и дистанционного образования. Игнорирование и нивелирование инженерно-технического образования, однозначно, негативно сказывается на конкурентоспособности отечественных руководителей и выпускников учебных заведений. Эффективность реального сектора национальной экономики определяется технологическими нюансами, привязанными к конкретному виду продукции реальным и постоянно меняющимся условиям производства, которые всегда носят эксклюзивный характер и не описываются в учебниках и технологических картах массового и серийного производства. Отсюда для преодоления негативных последствий социальных технологий «other hand» - чужие руки, необходимо сменить троянские приоритеты навязанного болонским процессом гуманитарного и виртуального образования в пользу технологического, а точнее научно-производственного образования с трансформацией учебных, научных и производственных организаций в научно-производственные объединения, позволяющие связать в единый организационно-хозяйственный блок производственные, научные и учебные организации. Из 100 опрошенных руководителей крупных и средних предприятий Белгородского региона, 87% отметили необходимость реформирования науки и образования, причём приоритет должен отдаваться приобретению практических навыков непосредственно на производстве, а не в ходе выполнения тестовых заданий, написания эссе, рефератов и других компонентов современного виртуального образования. Более 70% выпускников учебных заведений не могут найти работу по специальности. Они становятся великовозрастными иждивенцами своих близких родственников, формируя устойчивую базу протестного электората, а так различного рода потенциальных криминальных сообществ. Основными причинами отказа в трудоустройстве потенциальными работодателями являются количественное перепроизводство дипломированных специалистов и их недостаточная профессиональная подготовка. Необходимость реформирования института профессионального образования, с учетом национальных традиций и ценностей не вызывает сомнения. Думается, что оптимальной будет структура распределения нагрузки, при которой не менее 75% аудиторных занятий при подготовки экономистов организаторов сельского хозяйства должны составлять технологические дисциплины, вместо менее 5% уже существующих. Количество аудиторных часов в неделю необходимо вернуть к дореформенному уровню, т.е. увеличить в 2 раза, с обязательными ежегодными технологическими и производственными практиками, предусматривающими не менее 2 месяцев работы по специальности в различные циклы сезонных и технологических работ. Зарождающаяся интеллектуальная экономика постиндустриального общества отличается от традиционной экстенсивной и инновацион-

ной экономики современного мира тем, что примат производственных отношений в ней уже не основан на жажде наживы и извлечения прибыли любыми средствами, включая физическое насилие и административное принуждение к тяжелому и низкооплачиваемому труду. Приоритетом здесь является удовлетворение высших потребностей человека в самовыражении и признании в обществе, без чего создание интеллектуальных товаров и услуг в принципе невозможно. Отсюда неизбежность трансформации традиционных ценностей физического труда в ценности высокопродуктивного интеллектуального труда [1]. Сегодня мощнейшим инструментом социальных технологий «other hand» - чужие руки, становится общедоступный internet, в котором прямо и косвенно высмеиваются люди физического труда и чрезмерно превозносятся люди умственного труда. В результате этого, по данным ежегодных проводимых нами социологических опросов из 680 чел. студентов учебных аграрных заведений Белгородской области в 2015-2017гг. более 60#% не желают заниматься крестьянским трудом, считая его непрестижным. Парадоксально, но уже в процессе выбора специальности будущие выпускники аграрных вузов и колледжей не собираются работать по специальности и возвращаться домой в своё село. Хотя в качестве ремарки, здесь следует отметить, что подавляющая часть домов в области газифицировано, и более 50#% из них оснащено горячей и холодной водой, теплым туалетом [8]. Отсюда проблема заключается не только в социальном разрыве между городом и селом, а так же смене приоритетов образа жизни и отказе от традиционных ценностей российского крестьянства, изложенных в работах А.В. Чаянова посвящённых сельской и моральной экономике [2?с.517-520]. Под воздействием враждебных институтов перестройки коллективного сознания, мы всё больше превращаемся не только в нацию дипломированных дураков, но и «Иванов, не помнящих родства» поклоняющимся искусственным божкам враждебных «данайцев», которые как говорится в известной поговорке, свои ядовитые плоды в дар приносят. В условиях глобального перенаселения планеты социальные технологии «other hand» - чужие руки преследуют двойственную цель подмены традиционных российских ценностей, на виртуальные чужеродные ценности. Во-первых, сокращение численности сельского населения, что в условиях российской экстенсивной агроэкономики ведёт к снижению её производственного и экспортного потенциала, искусственному ухудшению позиций России, как агрессивного конкурента на глобальном рынке продовольствия. Во-вторых, обезлюживание отечественных территорий, что создаёт благоприятные условия для их дальнейшей аннексии странами, с бурно растущим населением и ограниченным биоклиматическим потенциалом. В этой связи необходима дальнейшая смена приоритетов институтов внешнеэкономической деятельности, усиление и углубление политики импортозамещения во всех сферах АПК, что отметили 87#% опрошенных респондентов. В первой сфере АПК, связанной с производством отечественных сельскохозяйственных машин и оборудования, необходимо восстановить утраченные мощности отечественного машиностроения и станкостроения, что бы хотя бы устранить искусственную зависимость от поставок импортных комплектующих, запчастей и сервисного обслуживания. Отраслевой мультипликатор развития сопряжённых производств здесь равен не менее пяти. Это означает, что каждый вложенный рубль инвестиций, позволяет увеличить производство, как минимум, на 5 рублей в технологически взаимосвязанных отраслях предприятий группы «А» добывающей и перерабатывающей промышленности. Соответственно, мультипликатор предприятий 2 сферы АПК, связанный с производством продуктов питания и сельскохозяйственного сырья, только в пищевой промышленности, а так же технологически взаимосвязанной химической промышленности и биомедицине равен трём. Это без учёта экономического эффекта от рефинансирования полученной прибыли и притока валюты от потенциального экспорта прироста производства продукции растениеводства и животноводства. Мультипликатор предприятий 3 сферы АПК, связанный с

развитием предприятий сервиса равен четырём и формируется за счёт предприятий третьего сектора, национальной экономики расположенных в сельских территориях. Это инфраструктурные предприятия определяющие уровень и качество жизни сельского населения, хотя и косвенно, но весьма эффективно влияющие на выбор духовных приоритетов коллективного сознания проживающего населения. Отнесение на второе место в системе духовных ценностей белгородцев института семьи и брака так же является негативным проявлением последствий воздействия внешних социальных технологий «other hand» - чужие руки. Целью современного глобального социально-интеллектуального неокolonизма, проводимого наиболее развитыми странами мира, является не столько захват чужих материальных ресурсов, сколько овладение умами проживающего на территории колоний населения, что бы заставить его работать на себя. По мере развития научно-технического прогресса и повышения производительности труда, технологически необходимое количество требуемого для работы и обслуживания правящей элиты населения снижается, образуются «лишние», невостребованные рты. Содержать лишних людей и их будущих потомков накладно и нецелесообразно. По логике вещей их надо уничтожить. Для этого используются триада человеконенавистных технологий. Во-первых, создание искусственных братоубийственных конфликтов и войн. Для решения этой проблемы, задача социальных технологий «other hand» - чужие руки заключается в реформатировании сознания и поддержания образа врага. Чем больше одурманенные народы, отказавшись от традиционных духовных ценностей, будут самоуничтожаться, тем лучше для метрополий. Они неплохо заработают на продаже оружия обоим сторонам конфликта и по дешевке скупят их ресурсы после временного замораживания конфликтов. Классическим примером реализации теории и практик регулируемого хаоса являются непрекращающиеся братоубийственные конфликты на территории искусственно разваленного предателями национальных интересов бывшего Советского Союза. Во-вторых, биомедицинские технологии, вызывающие «побочные» эффекты мужского и женского бесплодия при тотальной «бесплатной» вакцинации населения колоний. Социальные технологии «other hand» - чужие руки в этом случае играют роль проводника, внушающего мысль, что специальные благотворительные фонды, созданные основателями метрополий, призваны помочь местному населению, «заботятся» о его здоровье и борются с потенциально опасными эпидемиями, болезнями, создающими угрозу для здоровья и жизни. Сюда же следуют отнести под-сознательно насаждаемые технологии массового питания, в которых используются консерванты, наполнители, разного рода заменители натуральных традиционных продуктов, а так же новые виды тары и упаковок, ведущие к преждевременной импотенции и уничтожению репродуктивных функций мужских и женских организмов. В-третьих, разрушение традиционных ценностей института семьи и брака, пропаганда удовольствий секса без обязательств, фальшивых иллюзий карьеры и материального благополучия, вместо естественных забот о семье и воспитания потомства. Не только в Белгородской области, но и в целом по России больше половины заключаемых браков, заканчиваются разводами, а смертность на протяжении всех реформ с 1990г. и по сегодняшний день превышает рождаемость, обрекая большинство регионов России на естественную убыль населения [7, 8]. Исключение составляют, регионы и группы социально-активного населения, в которых приоритет традиционных семейных ценностей и традиций оказался выше навязываемых социальными технологиями «other hand» - чужие руки фальшивых ценностей общества всеобщего потребления [5]. Отнесение белгородцами на третье место в системе ценностей культуры и искусства, так же является следствием негативного проявления воздействия внешних социальных технологий. Современный социально-интеллектуальный неокolonизм изначально предполагает стереотипное поведение запрограммированного массового сознания. Здесь нет и не может быть, кроме правящей элиты, условий для самовыраже-

ния. Только самовыражение в рамках определённых рамок, не представляющих угрозу для властвующих «божков», считающих себя новыми «сверхчеловеками». Для управления «быдлом» и «рабочим скотом» к коим относится все население социально-интеллектуальных колоний, в том числе и мы - население России, нужно уничтожить нашу самобытность и культуру. Импортируемая низкопробная стереотипная попса, не требует значительных затрат для своего массового воспроизводства. Она приносит, несомненно, больше прибыли, чем эксклюзивная продукция высокой культуры и национальных традиций. Со времён мрачного и ужасного средневековья, рабочий скот подразделялся на мычащий - четвероногий и говорящий - двухногий. Повсеместная «быдлизация» и «скотинизация» россиян это реальность, которой необходимо противостоять, чтобы не погибнуть в почине социально-интеллектуального противостояния и невежества. Для создания общедоступных условий национального самовыражения и развития во благо процветания, духовного развития всего российского общества, целесообразно использовать бюджетные средства всех уровней. Необходимо увеличить средства, выделяемые на развитие национальной культуры и искусств, воскресных школ творчества [1]. Здесь же следует заметить, что изучение и приверженность традиционным духовным ценностям является мощным аргументом в противостоянии вселенскому злу в виде формирующейся и развивающейся системе глобального международного терроризма. Заключение. В условиях глобального агрессивного социально-интеллектуального неокOLONIALИЗМА ставящего перед собой не только захват и овладение богатейшими природными ресурсами России, но и задача реформатирования коллективного сознания россиян с использованием социальных технологий «other hand» - чужие руки роль института традиционных духовных ценностей в обеспечении глобальной социальной стабильности и устойчивого экономического роста будет только возрастать. Литература 1. Артемьева Г.Н Взаимодействие семьи и воскресной школы в процессе духовно-нравственного воспитания обучающихся / Г.Н. Артемьева // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2015. № 2. С. 51-56. 2. Бородин А.М. А.В. Чайанов: концепция крестьянской цивилизации / А.М. Бородин // В сборнике: Иркутский историко-экономический ежегодник: 2012 Иркутск, 2012. С. 517-520. 3. Дорофеев А.Ф. Состояние и тенденции развития человеческого капитала в сельском хозяйстве региона (на примере Белгородской области). / А.Ф. Дорофеев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 12. С. 48-53. 4. Дубровская Т.А. Проблемы обеспечения экономической стабильности России в условиях глобальных социальных вызовов / Т.А. Дубровская // Социальная политика и социология. 2010. № 7 (61). С. 107-113. 5. Кузьминова О.Э., Бабинцев В.П. Консолидация местных сообществ: возможности и барьеры // О.Э. Кузьминова, В.П. Бабинцев // Высшая школа. 2016. Т. 1. № 22. С. 56-57. 6. Мирошкин В.В Традиционные ценности в условиях модернизации общества. / В.В. Мирошкин // Гуманитарные науки и образование. 2013. № 1 (13). С. 113-116. 7. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат.сб. / Росстат. - М., 2016 - 725с. 8. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2016: Стат. сб./ Белгородстат. - Белгород, 2016. - 544 с.